

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ТИШРЕЙ-ХЕШВАН 5765

ПЕТРОЗАВОДСК

ОКТАБРЬ 2004

№ 75

В связи с семидесятипятым выпуском "Общинного вестника" в редакцию много чего поступило, за что всем большое спасибо и пожалуйста!

Правительственная телеграмма

אבגד הוזח טיך
למן סעף צק רשת?!
קעץיקל
(В.Путин)

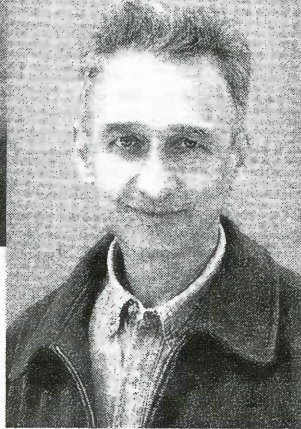
Иосиф Гин

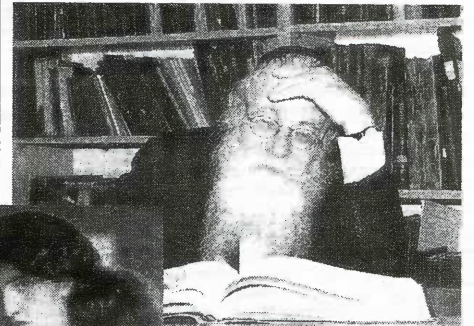
Бен
Гири

Дмитрий Цвibelь

Нохим-
Залманович

Адин Штейнзальц

Давид Генделев

Залман Кауфман

Отклики и окрики наших читателей.

Я вашу газету не читал, но она мне нравится.

Читатель

Я вашу газету читал, но она мне не нравится.

Писатель

Я, вашу ... и вашу газету тоже!

Пьяный

По вашей газете селедка плачет.

Трезвый

Вашу газету читаешь, и так харашоо...ой.

Шизофреник

Ваша газета – это что-то с чем-то, кто-то с кем-то, кто-то с чем-то, но зачем то?..

Интеллектуалки из коммуналки

У вашего Бен Гина в стихотворении, стихоплетении, стихочитании и стиховязании полное непонимание!

Поэтесса постбальзаковских лет

В вашей газете что-то есть, но чего-то и нет. Второе мне больше импонирует.

Местный философ

На бумаге, которую вы извели, Можно б было, а может, и нет...

Незаконченное

От вас узнал: у Шостаковича Отец был тестем Абрамовича. А музыку писал для Ростроповича, Который крестным был у Рабиновича.

Музыковед

От наших спонсоров

Я вашу газету читал. Я в вашу газету писал. Я б вашу газету купил, Да запил и деньги пропил.

Генеральный спонсор

Сижу в Матросской тишине. Считаю звезды в вышине. Но здесь я не скучаю – Я «Вестник» получаю.

Ходорковский

Из своего прекрасного далёка... Держу газету вашу и шепчу Стихи. Я их учу. И мне теперь не так уж одиноко.

Гусинский

Я б хотел вернуться в Россию! Ведь Россия – мать моя. В незабвенные эти края я б хотел вернуться. В Россию вся душа моя стремиться. И лететь туда, как птица я б хотел. Вернуться в Россию, чтоб в газету все деньги

вложить,

что бы «Вестник» читать и не пить. Я б хотел вернуться в Россию!

Березовский

НЕТ ДРАЙВА...

Раввин Адин Штейнзальц

Никогда прежде израильтяне так страстно не ждали прихода Мессии.

Израильтяне всегда спешат, они невежливы. Они такие всегда. Это признаки израильской жизни. Но это вовсе не значит, что израильтяне плохие люди. С какой-то точки зрения предпочтительнее попасть в неприятность в Израиле, чем в какой-то другой стране: в Израиле тебе помогут. Однако, с другой стороны, больше шансов попасть в неприятность именно в Израиле. Больницы в Израиле переполнены. О себе не скажу - мне всегда оказывалось особое внимание. Но, как правило, люди в израильской больнице чувствуют себя не очень-то уютно.

Часть всей этой нервозности, возможно, заложена в нашей еврейской природе.

Есть и еще одно еврейское свойство: израильтяне неважные слуги. Возьмите, к примеру, Швейцарию или любую другую европейскую страну. Тамшний официант - он-таки официант. Кондуктор - действительно кондуктор. А в Израиле кондуктор непременно хочет быть генеральным директором, официант - хозяином ресторана... И от этой всеобщей неудовлетворенности собственным положением тоже происходит некоторая напряженность, нервозность, которая не имеет никакого отношения к сегодняшней ситуации в Израиле.

Еще один момент: израильтяне - все еще не единая нация, они не понимают реакций друг друга. То, что естественно для одного, то дико, а в каких-то случаях оскорбительно для другого. Что вовсе не всегда приводит к этническим или расовым столкновениям, хотя иногда приводит. Так или иначе, но напряжение накапливается. Люди живут вместе, а мыслят по-разному. И нет сильного ядра, удерживающего всех вместе. - нет чего-то достаточного для их объединения.

И плюс к этому террор

Назовите это цинизмом или неуместным хладнокровием, но не так уж много людей было убито в ходе нынешней интифады. Существенно больше израильтян погибло в дорожно-транспортных происшествиях. Однако террор порождает чувство тотальной незащищенности. Теряет может настичь всякого, где угодно, в любое время. И нет способа защититься от него.

Сравните палестинский террор с деятельностью других террористических организаций. Обычно у террористов есть ограничения. Мафиози, как правило, не убивают женщин и детей. Не станут убивать женщин, стариков и детей большинство религиозных террористов. Деятельность националистов в некоторых странах направлена исключительно против солдат и не затрагивает мирных жителей. Экстремисты в Европе нацелены на какие-то конкретные объекты или охотятся за определенными политическими деятелями. Они чаще всего не похищают случайных людей, их цель - личности, выбранные по тем или иным соображениям. Арабский террор не исключает никого. Он не предполагает дискриминации.

Некоторых погибших в терактах я знал лично. Один из них был замечательный человек, прекрасный врач, равно внимательный к арабским и еврейским пациентам. Его с женой сбили на дороге.

Палестинский террор не проводит различий между людьми, и именно это порождает страх. Ты понимаешь, что ничто не способно защитить тебя. Молодой или старый, женщина или мужчина - любой может стать мишенью. И в сверх посягается чувство неуверенности и безысходности. Небезопасно в кафе и в автобусе, в собственной машине и на дешевом рынке, в торговом супермаркете и даже в бронированном джипе. Страшно везде.

И люди боятся. Правда, в разных местах все же боятся по-разному. Есть города, которые многие годы страдали от терактов. И, как это ни парадоксально, в этих местах страх меньше. И все-таки Иерусалим - рекордсмен по числу убитых, иерусалимцы боятся намного меньше, чем тель-авивцы. В Иерусалиме продолжается жизнь: обедают в ресторанах, сидят в пабах, хотя, возможно, и реже, чем раньше: ты видишь людей на улицах, пусть и меньше, чем в былые времена. Люди посещают и те места, где неоднократно гремели взрывы, лилась кровь. Значит, не так уж народ напуган. А вот жители Тель-Авива боятся приезжать в Иерусалим. Это факт. Хотя теракты случались и в Тель-Авиве.

Иерусалимцы не герои. Просто жизнь выработала у них иммунитет к страху. Конечно, все люди разные. Кто-то боится больше, кто-то - меньше, а кто-то пребывает в состоянии перманентной истерики.

Было бы естественным, если бы в этой ситуации люди бежали из страны. Но, по моему ощущению, сейчас эмиграция из Израиля ниже, чем была в лучшие времена. Люди чувствуют, что сегодня отъезд из страны - недостойный поступок. Они боятся, они недовольны жизнью, но не уезжают. Конечно, время от времени слышишь о каком-то певце или программисте, уехавшем из Израиля, но таких, уверяю вас, очень немного. Более того, в Израиль приезжают новые иммигранты. И не меньше, чем в более благополучные времена. Приезжают из Америки, из Франции...

И нет дезертирства из армии. Более того, несмотря на нынешний пессимизм, число юношей, которые хотят служить в боевых частях, больше, чем когда-либо. Они знают, что в этих частях не маршируют на парадах, а гибнут. Но идут служить именно туда.

Как это ни покажется странным, раздражение, нервозность проистекают преимущественно не от страха, а от тяжелого экономического положения, сложившегося в стране.

За два года интифады было убито немногим более 600 человек. Это очень большие потери. И тем не менее это десятая доля процента населения. А от спада в экономике страдают десятки, сотни тысяч. Изменилось отношение внешнего мира к нашей стране. Иностранцы не вкладывают денег в израильскую экономику и не едут к нам отдыхать. Есть места, на которых это отражается мгновенно. Например, на Иерусалиме, очень ощутимая часть дохода которого - именно туризм. Сегодня гостиницы Иерусалима практически пусты, а немногие их постояльцы - израильтяне. В эти дни интурист в Иерусалиме - экзотика. Потери несут гостиницы, рестораны, экскурсионные бюро - вся туристическая индустрия и, соответственно, городская экономика. Плюс к тому - отсутствие инвестиций, в результате чего многие большие предприятия сокращают объем работы, людей увольняют. Не разнорабочих, а ценнейших профессионалов. Специфические израильские проблемы совпали с общим мировым падением индустрии высоких технологий. Но ведь в Израиле именно она была локомотивом всей экономики. Израиль занимал второе место в мире в сфере "хай-тек". Может быть, и сейчас занимает. Но значимость этой очень важной составляющей экономики падает. То и дело слышишь: сегодня одно предприятие сократило тысячу сотрудников, завтра второе - пять тысяч, послезавтра третье - триста...

Страдают не только квалифицированные работники. В Израиле по сравнению с соседними арабскими странами довольно высокие зарплаты. А потому небольшие фирмы, использующие неквалифицированный труд, предпочитают перемещать свои предприятия в Иорданию или в Египет, где зарплаты существенно ниже, от чего страдают израильтяне, работающие руками. И вот парадокс: в Израиле 300 000 безработных и примерно столько же иностранных рабочих. Это результат несовершенства законодательной системы и нарушения существующих законов: многие иностранные рабочие находясь в стране нелегально.

В итоге бедная часть населения становится еще беднее, а, так сказать, высшее общество, те, кто обеспечивал движение страны вперед, тоже теряют работу. И если за некоторую категорию людей я не беспокоюсь, то очень многие действительно страдают. У нас пока нет голодных, но многие живут на грани бедности. Израильтяне испытывают страх перед террором, но не меньше они боятся потерять работу, лишиться средств к существованию. Ужас ситуации в том, что никто в стране не знает, как выбраться из этой ямы.

У нас есть великое множество политических лидеров всех мастей. Но к сожалению, ни у одного из них нет содержательной программы, ни у одного нет видения перспективы. Они строят планы на ближайшие месяцы, и ни один не просчитывает вперед хотя бы года на три, не то что на десять. Скажем, лидер большой группы выдвигает свою кандидатуру на пост премьер-министра страны. И его главный ло-

зунг - строительство разделительной стены, охраняемой границы. Это действительно большая и трудная задача. И, возможно, этому лидеру, приди он к власти, удастся ее решить. Но что эта стена даст стране? Может быть, ситуация в Израиле станет чуточку спокойней. На самую малость. Ведь внутри территории, которую предполагается огородить, останется более миллиона арабов, их националистические настроения крепнут год от года - они становятся все менее надежными гражданами страны.

Стена - разновидность аспирации: температуру снизит, но болезнь не вылечит. И тот факт, что в вопросе о границах, о заградительной стене сводится видение политика, что о ней он произносит свои предвыборные речи, что она служит той целью, к которой он намерен вести страну, - свидетельство его ограниченности. Израильтяне слушают речи с призывами найти политическое решение проблемы, но они не видят никого, кто был бы способен найти это решение.

Верно, людям тяжело. Но они бы справились с невзгодами, не впадали бы в нервозность и отчаяние, если бы знали, что существует план выхода из кризиса. У нас бывали времена и похуже. Но какие грандиозные планы строились тогда! Это были, в частности, военные планы, которые требовали немалых человеческих жертв. И люди шли на жертвы, шли на смерть, понимая, ради чего все это делается. Сейчас израильтяне чувствуют себя блуждающими по лабиринту, из которого нет выхода. И именно в этом главная причина нервозности. В стране чувствуются усталость, безнадежность. Нет даже чокнутых оптимистов, которые бы верили в какую-то завиральную идею. И они протрезвели...

Я все время ищу новых людей, слежу за лидерами партий. Кого-то из них знаю лично - лучше или хуже, с кем-то знаком только по выступлениям и публикациям. Перебираю в памяти лидеров бывших и нынешних. Возьмите, например, Шарона. Знакомы мы не близко, но слежу за его деятельностью многие годы. Это очень непростая фигура, существенно более сложная, чем многие полагают. Он жесткий и одновременно сентиментальный, очень неплохой политик, точно не жесткий человек. Он жесткий, но не хладнокровный - что, возможно, считается недостатком для лидера. Он выполняет свою работу добросовестно, полностью выкладываясь, но не строит никаких великих планов, не вынашивает никаких грандиозных идей - у него тоже нет видения перспективы. Признаюсь, у меня нашлись бы дела поинтересней, чем слушать его речи. Но я слушаю их все. И ни одна не была зажигательной ни в каком смысле. То же касается и других израильских политиков. Все они постоянно повторяются, и ничего стоящего в их речах нет. Нет ни одного Мюнхгаузена, который предложил бы план вытязывания самих себя за волосы. Нас же никто, кроме нас самих, из этого болота не вытянет.

Недавно один университетский профессор сказал: двадцать лет назад наше школьное образование было одним из лучших в мире. Теперь оно на двадцать восьмом месте. Это не значит, что наши учителя хуже подготовлены, чем двадцать лет назад, и, конечно же, это не значит, что наши юноши и девушки деградировали интеллектуально. Но нет "толкача", кого-то, кто двинет бы эту систему вперед. Люди утратили драйв. У нас теперь куда больше адвокатов и специалистов в области бизнеса, чем нужно нашей маленькой стране. Но они же ничего не производят.

Бюджет страны существенно сократился, и министр финансов вынужден пролонгировать эту политику. Однако образование - относительно автономная область, в нее продолжают вкладывать немало средств. Вопрос в том, как ими распорядится. Но и в этой сфере - спад, нет прорыва, все загнивает.

Мы до сих пор публикуем больше научных статей на душу населения, чем какая-либо другая страна мира. Это неплохие работы. Но ни одна не являет собой мирового открытия, ни одна из них не знаменует начала новой эры в какой-то области. Это добротные работы людей, которые любят писать научные статьи...

Никогда прежде израильтяне так страстно не ждали прихода Мессии.

Записала Наталия Зубкова

Литературная страничка

Ада

Женщины на войне - это излюбленная и, по-видимому, неисчерпаемая тема солдатского фольклора. Они, расплывшиеся среди огромного количества огрубевших и очерствевших мужчин, всегда давали обильную пищу многочисленным рассказам, историям, анекдотам и просто элементарному вранью. В них женщины подавались далеко не в самом лучшем свете. Но это фольклор, а в действительности их жизнь на фронте, ох, как непроста. Они не только делили с мужчинами все тяготы войны, но, в добавок ко всему, вынуждены были жить среди их неестественно большой массы, уметь лавировать между многочисленными назойливыми, нахальными и далеко не всегда желанными "кавалерами". Кроме всего прочего, у них имеются и свои чисто женские проблемы, немало усложняющие жизнь, особенно в условиях фронте. И, тем не менее, несмотря на все чудовищно огромные моральные и физические перегрузки, на неимоверные трудности, порой делающие жизнь невыносимой, и здесь разыгрывались "любственные сцены", хотя и далекие от идиллических, пасторальных, имеющие свой специфический фронтовой привкус. Так, на передовой, где "до смерти четыре шага", хотя и было не до этого, однако пухленький, кудрявый ангелочек, стрелой пронзающий сердце, нет, нет, да и заглядывал. В обычных условиях эти "чудные мгновения" стараются продлить, сделать бесконечными, но на фронте Купидон долго не задерживался, свое "дело" он делал поспешно, суетно, на скорую руку: надо успеть урвать, ухватить, уловить свое - до утра можно и не дожидаться...

Чтобы избежать "прелестей" фронтовой жизни некоторые решались на беременность. Это давало возможность не только сохранить жизнь, но что само собой уже немало, но и остаться не искалеченной, не инвалидом, что для женщины хуже смерти. Ребенок часто был желанным, особенно при послевоенном дефиците мужского населения. Кроме того, возникла и особая категория женщин, в солдатской среде называемая ППЖ - подвижно-полевые жены, попросту, содержанки у высокого начальства. Такое положение давало известное преимущество: безбедную жизнь, комфорт и гарантию от передовой. Некоторые из них, наиболее практичные и пробойные, это положение сохраняли не только до конца войны, но и после, выжив законных, ожидавших и надевавшихся. Конечно, была и "любовь до гробовой доски", да и совсем немало стойких и неприступных "как скала", мужественно отражающих силь-

нейшие атаки "стали и огня". В общем, как везде и как всегда, лишь несколько по-иному.

Мне, полугодному и замызганному, постоянно ощущавшему "холодное дыхание смерти", женщины на ум приходили совсем нечасто, как комета Галлея, их образ редко волновал мое воображение. Но было до боли обидно умереть не целованным, не знавшим женской ласки, не видевшим живого женского тела. Ведь я был почти мальчик.

Девушка была и на нашей батарее, телефонистка, из студентов. Ее звали незатасканным и красивым именем Ада. Вполне хорошая девчонка: в меру скромная, в меру кокетливая, совсем не глупая и достаточно начитанная. Ада не курила, не сквернословила и не пила. Так поступали далеко не все фронтовые "дамы". Положенные каждодневные сто грамм водки, "наркомовские", отдавала. Это было не так заметно, но Ада в повседневную нелегкую жизнь батареи вносила какой-то небольшой, но светлый лучик. При ней солдаты даже старались выражаться не так круто. Иногда, когда я приходил с передовой на батарею, умышленно задерживался: мне всегда хотелось с ней поболтать, пообщаться. Помню, как Ада была удивлена, узнав, что ее имя на иврите означает "украшение", что небольшой украинский городок Бердичев прославился не только своим еврейским большинством, но и тем, что в нем состоялась свадьба Бальзака с красавицей польской графиней. Наши "неторопливые светские беседы" мне были очень приятны. Думаю, и ей. Они возвращали нас в бытовую студенческую среду, в полузабытую довоенную жизнь. Как-то в немецком блиндаже я взял для нее кусок душистого мыла и красивую расческу. Ей это оказалось весьма кстати, и она искренне обрадовалась подарку. На батарее к Аде относились хорошо, по возможности оберегали, не заставляли бежать на линию срывать разорванные провода, особенно во время обстрелов.

О санитарии на фронте можно говорить или весьма условно, или в шутку. О какой санитарии может идти речь, когда вокруг грязь, кровь, смерть. Сон в одежде, в землянках, на еловых ветках, многие месяцы не видя бани, да и вообще не моясь. Белье, задубевшее от пота и грязи, имело цвет кирзовых сапог. Будучи в госпитале, я лишь где-то через месяц увидел нормальный цвет кожи своих рук. А какво женщинам в таких условиях? Сущий ад.

Вот и Ада, воспользовавшись, что позади пушек протекает ручей, пошла постирать свое нехитрое бельешко, может, и самой сполоснуться. Но в это

время немцы засекли нашу батарею и обрушили на нее сильный артиллерийский огонь. Все попяталось в землянку. Вокруг взрывалось, грохотало, дрожало. С потолочного наката и со стен осыпалась земля. В таких условиях особенно опасно прямое попадание в снаряды или в землянку. Тогда - конец. Всем.

Неожиданно в землянку ввалился где-то задержавшийся солдат, и взволнованно прохрипел: "Аду ранило. У ручья". Комиссар батареи стрельнул по мне глазами: "Беги!" Осторожно выглянув из землянки, боязливо выполз, но обстрел прекратился, и я без приключений добежал до ручья. Ада лежала на спине, брюки на ней были изорваны и густо измазаны кровью. Лицо стало каким-то неестественно плоским и очень бледным - ни кровинки. Сняв брюки, я обомлел: вся мякоть бедра от паха и до колена была вырвана. Виднелась оголенная кость, из порванных вен выдувались кровавые пузыри. Я все понял: Ада обречена! Побелевшими губами она чуть слышно спросила: "Что?" "Да ничего особенного. Небольшое ранение. Мы еще потанцуем", - пытался я хоть как-то ее успокоить. Брючным ремешком перетянул то, что еще можно было перетянуть, чтобы сохранить остатки крови, и, взяв на руки, понес ее в ближайший медсанбат. Но на полпути Ада как-то странно вытянулась, ссунулась и стала очень тяжелой. Я опустил ее на землю. Взяв кисть, не ощутил пульса, не было слышно и ударов сердца, полузакрытые глаза потеряли свой естественный блеск, стали какими-то матовыми. Ада была мертва. Умерла только что, у меня на руках, еще не все тепло покинуло ее, еще ее кровь не высохла на моей одежде. Меня, большую часть времени проводившего на передовой и привыкшего к смертям, Адина смерть потрясла до глубины души. Я был не только растерян, но раздавлен, распластан. Я стоял, ничего не понимая, полчаса, может быть час, а может, вечность... В ушах еще звучал ее молодой звонкий голос, перед глазами еще были выбившиеся из-под пилотки черные, как смоль локоны. "Ада, Ада, - испуганно шептал я про себя, - за что? почему?" Ответа не было...

Перенеся ее в бомбовую воронку, прикрыл еловыми ветвями, сообщил на батарею. Пришедшие солдаты засыпали землей. На свежий могильный холмик я положил пару веточек цветущего иван-чая. Был конец лета 1942 года.

Залман Кауфман

Из еврейской поэзии

Мойше Тейф (1904-1966)

В прошлом номере "Общинного вестника" мы познакомились с замечательным поэтом Мойше Тейфом, который два раза испытал на себе страшный и незабываемый ГУЛАГ. Теперь у нас есть возможность познакомиться с некоторыми его "Лагерными стихами", тетрадь которых чудом сохранилась и дошла до нас. А перевел эти стихи не профессиональный поэт, а врач и любитель поэзии Моисей Ратнер. Он в традиции Василия Гроссмана сочинил в наши дни письмо, обращенное к Мойше Тейфу, которого уже давно нет на этом свете. Осталось еще сообщить, что в этой тетради "Лагерных стихов" Мойше Тейф, по понятным причинам, скрывается под псевдонимом: Шая Сибирский. Вот двенадцатая из четырнадцати его стихотворений.

Будь проклята, моя ты память!
Хочу в волшебные края,
Чтоб прошлое объяло пламя,
Чтоб сызнова родился я!
Из детства тайная тропинка,
Путь к счастью для меня открой,
Чтоб пил, как мед, с ветвей дождинки,
Чтоб пел под вешнею грозой...
Но память - мой палач фатальный -
Так жилы тянет, что держись!
Неотвратим исход летальный
В болезни под названием ЖИЗНЬ...

Я одинок, как пес бродячий,
В душе - смятенье и туман...
А память сердца кровью плачет,
И кровоточат ключья ран...

А в последнем четырнадцатом стихотворении есть такие строки:

און גאַרנישט וויל איך, גאַרנישט דארף איך...
נאַר ווען עס איז, כאַטש נאָר איין מאָל
א יידיש קינד זאָל באַ מיין קיינעווער
מיין ליד דערמאָנען אפּן קאָל.

(УН ГОРНИШТ ВИЛ ИХ, ГОРНИШТ ДАРФ ИХ...
НОР ВЕН ЭС ИЗ, ХОЧ НОР ЭЙН МОЛ
А ИДИШ КИНД ЗОЛ БА МАЙН КЕЙВЕР
МАЙН ЛИД ДЕРМОНЕН АФН КОЛ.)

В подстрочном переводе:

И ничего не хочу я, ничего мне не нужно...
Но если бы когда-нибудь
Еврейское дитя у моей могилы
Стихи мои вспомнило и прочло вслух.

Иосиф Гин

Общинная мозаика

По случаю 100-летия открытия в Петрозаводске синагоги и праздника Рош ha-Шана нашу общину поздравил Глава самоуправления Петрозаводска Виктор Масляков. В поздравлении, в частности, говорится: 'Сегодня петрозаводская еврейская община проводит большую работу в благотворительной сфере, осуществляет культурную и просветительскую деятельность среди взрослых и молодежи, поддерживает международные гуманитарные контакты. Все это обогащает жизнь в городе, укрепляет межконфессиональный мир и общественное согласие на территории Петрозаводска. Впереди новые дела, да будет всем предначертан успешный и благополучный год!

Желаю всем здоровья и радости, света и тепла, удачи в добрых начинаниях. Пусть этот год принесет в каждую семью счастье, мир, достаток'.

Начался второй сезон работы петрозаводского филиала Израильского культурного центра С-Петербурга (ИКЦ). В рамках филиала действуют постоянные клубы: Информационно-дискуссионный клуб для молодежи, Клуб родителей солдат ЦАХАЛа, Клуб молодых родителей. Так же можно получить любую информацию, касающуюся государства Израиль, сводку свежих новостей, взять в библиотеке книги, задать вопрос консулу.

В этом году по программам СОХНУТа для молодежи с 14 до 22 лет уехали учиться в Израиль: НААЛЕ - 2 человека, СЕЛА - 6 (СЕЛА-ТАКА - 1, СЕЛА Технологическая - 2, СЕЛА Академическая - 3). Посетили Израиль по программам: САР Эль (волонтерской работы) - 4; ТАГЛИТ - 2; МОРЕШЕТ - 4. Репатриировались 15 человек. Запись на программы этого и следующего года продолжается.

Состоялось заседание Комиссии по вопросам религиозных объединений при главе самоуправления города Петрозаводска, на котором выступил председатель еврейской религиозной общины Дмитрий Цвибель. Тема выступления: 'О роли традиционных конфессий в формировании нравственных устоев, толерантного сознания граждан: из опыта Петрозаводской религиозной общины'. Д.Цвибель подчеркнул, что на декларативном уровне все за толерантность, но на деле все обстоит не так благополучно: в городе постоянно появляются антисемитские надписи, призывы расправиться с 'кавказцами', День десантника превращается в повальную пьянку с побоищем, призвав власти серьезно отнестись к этой проблеме. Он также поддержал, распространяемое на заседании заявление Председателя Духовного управления мусульман Республики Карелия, о недопустимости заявлений официальных лиц, которые могут способствовать разжиганию исламофобских настроений. Кратко коснувшись истории еврейской общины Петрозаводска, Д.Цвибель рассказал о связях евреев Петрозаводска с немецкой общиной Дитрих-Бонхоффер, как пример толерантности в отношении между людьми не только различных национальностей, но и стран и конфессий. Был показан видеоролик о передаче Свитка Торы нашей общине от немецких друзей в 1996 году.

Еврейская община Петрозаводска сообщает о начале сбора средств на строительство помещения общинного центра. Здесь разместятся синагога, благотворительный фонд, молодежный и культурно-просветительский центры.

Все пожертвования будут именованы, дарители будут занесены в книгу почета общины и сохранены для потомков. Имена наиболее крупных жертвователей будут увековечены на стенах синагоги, а внесший половину стоимости строительства будет иметь право дать центру имя.

Проект создан специально для нашей общины Романом Шнайдерманом.

По всем вопросам обращаться по адресу: 185035, Петрозаводск, а/я 360, тел/факс (+7 814 2) 78 39 38, 53 29 09, e-mail: talit@karelia.ru hesed@karelia.ru

Еврейская община выражает глубокую благодарность

НАДЕЖДЕ-РАСЕ И СЕРГЕЮ КЛИМБЕРГАМ

за пожертвования в фонд строительства еврейского общинного центра

Еврейская община выражает глубокую благодарность

ЮРИЮ РЫБАКУ

за пожертвования в фонд общины

Наша кухня

Тефтели из рыбы

Рыба - 1 кг, лук - 150 г, булка - 50 г, молоко - 0,5 стакана, жир - 50-100 г.

Взять (треску, хек, скумбрию). Рыбу почистить, отрезать хвосты и головы, выпотрошить, тщательно промыть, удалить позвоночник и острым ножом отделить от кожи всю мякоть. Прибавить к рыбе лук, замоченную в молоке белую булку, чеснок и пропустить всё это через мясорубку. Затем добавить в фарш яйцо, толченый чеснок, перец, перемешать, разделить на шарики, запанировать в муке или сухарях. Жарить в кипящем масле в глубокой сковороде. Тефтели можно приготовить и на пару. Подавать, как и котлеты, с картофельным пюре или жареным картофелем, с рисовой или гречневой кашей.

Рыбные фрикадельки отварные

Рыбный фарш - 1 кг, морковь - 100 г, лук - 100 г, 2 лавровых листа, соль по вкусу.

Из рыбного фарша изготовить шарики. На дно кастрюли уложить кружочками морковь, лук, лавровый лист. На них уложить фрикадельки, залить водой так, чтобы вода покрывала их полностью. Варить под закрытой крышкой 30-40 минут. Подавать с картофельным пюре или зеленым горошком

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**Я НЕ ХОЖУ В СИНАГОГУ, НО СИНАГОГА,
В КОТОРУЮ Я НЕ ХОЖУ, - ОРТОДОКСАЛЬНАЯ.**

Давид Бен-Гурион

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ВОЛОВУ Фаину Михайлову
ГОРЮНОВУ Надежду Николаевну
ГУДКОВУ Елену Файвушевну
ЗЛЕНКО Татьяну Валентиновну
КОРОЛЕВУ Валентину Ивановну
ГОЛЬДШТЕЙНА Юрия Борисовича
КРИСТАЛЯ Михаила Ефимовича
МИХАЙЛОВА Доната Семеновича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены
фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.